

Цикл
Михаила Алексеева
ВОСКРЕСНОЕ УТРО

Воскресное утро
Решающий выбор

Михаил Алексеев

РЕШАЮЩИЙ ВЫБОР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А46

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 132

Оформление *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А46 Алексеев, Михаил Егорович

Воскресное утро: Решающий выбор: роман / Михаил Алексеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-108336-6

Враг остановлен, история сменилась. Советский народ вместе с потомками приложил все силы для этого. Но теперь послезнание уже не дает прямых ответов на вопросы. Все уверены — Победа будет за нами! И все зависит от выбора пути достижения Победы Вождем советского народа. Этот выбор будет определять не только время и цену Победы, но и гораздо более важное — каким будет послевоенный мир. Правильный выбор или нет — станет ясно только через несколько десятилетий. Но делать этот выбор нужно здесь и сейчас! И отвечает за выбор он — Вождь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-108336-6

© Михаил Алексеев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

23 сентября 1941 года.

Штаб 1-й Ударной армии. Александрино

Командующий 1-й Ударной армией Герой Советского Союза генерал-лейтенант Оганян надевал парадный мундир, который он все же заказал и сшил в этом времени. Не хотелось ему отставать от своего товарища — уже генерал-майора Красавина, у которого мундир уже был. Тоже, кстати, Героя Советского Союза. После окончания Белорусской оборонительной операции на оба Особых корпуса — и воздушный, и общевойсковой — пролился наградной дождь.

Так вот — через полтора часа на аэродроме «Двоек» должны были состояться праздничный парад и митинг по случаю выпуска молодых пилотов. Сто пятьдесят лейтенантов ВВС — летчиков реактивной авиации — становились в строй воюющей страны. И он был приглашен на это мероприятие.

Штаб формируемой армии располагался в имении князей Волконских, расположенном в тридцати километрах севернее Вязьмы, неподалеку от разъезда Касня. Из истории Иосиф Бакратович помнил, что именно здесь располагался штаб Западного фронта генерал-лейтенанта Конева осенью 1941 года *той* истории, закончившейся «Вяземским котлом». Но сейчас война идет другим путем и враг далеко отсюда.

Уже в дороге, глядя через стекло подаренного ему Сталиным ЗиС-101 на среднерусскую природу, Оганян перебирал в памяти все события, произошедшие с ним и его товарищами в этой необычной истории с момента окончания боев, в которых участвовали оба Особых корпуса РГК.

Ставка Верховного Главнокомандования, пополнив армии Западного фронта резервами и усилив фронт в целом еще 29-й и 3-й армиями, сочла необходимым и возможным вывести в тыл оба Особых, 5-й, 6-й механизированные и 6-й кавалерийский корпуса.

Причины для воздушного и общевойскового Особых корпусов были разными.

Реактивные истребители, активно использовавшиеся в течение месяца, требовали не полевого технического обслуживания, а регламентных работ в условиях базового аэродрома. Полки 43-й авиадивизии Захарова остались на фронте, кроме того, с аэродрома «Двоевка» под Минск был переброшен 16-й иап ПВО на самолетах МиГ-3. Ввиду подавляющего численного перевеса и при наличии действующих РЛС этого было достаточно для поддержания превосходства в воздухе. И вот теперь советские ВВС могли выставить на фронт три полка реактивной авиации.

Также было принято решение о формировании 1-й Ударной армии в составе 5-го и 6-го механизированных, 6-го кавалерийского корпусов. Еще в состав армии была передана тяжелая танковая дивизия в составе двух полков KB-1 и одного полка KB-2. В дальнейшем планировалось заменить эти танки самоходками СУ-152.

Особый корпус остался в резерве РГК. В этой истории не состоялось расформирование мехкорпусов и перехода на бригадную структуру. Корпуса состояли из дивизий.

Менялись штаты дивизий. Все мотострелковые дивизии стали шестиполкового состава: три мотострелковых, танковый, артиллерийский, зенитный полки и подразделения усиления и обеспечения. Бывшие 108-я и Пограничная стрелковые дивизии переводились на новые штаты как мотострелковые. Первая Особая дивизия переформировывалась полностью. Полковник Гольцев вместе с присвоением звания Героя получил погоны генерал-майора и сменил на этом посту Оганяна, став командиром Особого корпуса РКК. Штат 134-го полка почти не изменился, только в танковый батальон 134-го полка добавили роту Т-55, сделав батальон четырехротным. То же самое сделали с 23-м МСП, в нем танковый батальон должен был получить на вооружение Т-34. Сформировали новый артполк. Зенитный дивизион полка на «шилках» не тронули. Более того, добавили самоходную батарею спаренных авиационных 23-миллиметровых, теперь уже зенитных, пушек ВЯ, на базе бывших легких танков Т-40. Командиром этой дивизии, тоже с получением генеральских погон, стал Катуков. 805-й артполк выводился из мотострелковой дивизии, и на основе его формировалась артиллерийская дивизия прорыва РКК в составе трех полков: полка «акаций», полка РСЗО в составе дивизионов «градов» и «катюш» и полка гаубиц МЛ-20. Командиром дивизии был назначен Герой Советского Союза генерал-майор Морозов.

Таким образом, Особый корпус стал иметь в своем составе четыре мотострелковые дивизии и в качестве усиления артиллерийскую дивизию РКК. Но самые большие изменения произошли в кадровом составе. Во всех частях произошли массовые перемещения командного состава. Офицеры из полков потомков перемещались в другие части корпуса, их места занимали люди из других дивизий корпуса. Существовало жесткое

ограничение — командиры из 1979 года не выходили из структуры Особого корпуса. На самом верху пока было решено поступить так. Большинству солдат и сержантов из 1979-го с образованием выше десятилетки было предложено использовать свои знания по специальности. Некоторые были демобилизованы. Кто не захотел покидать части, получили офицерские звания и были отправлены на курсы ускоренной подготовки командного состава, образованные тут же, при корпусе. Меньше всего изменений произошло у танкистов и зенитчиков. Заменить экипажи Т-72-х и ракетных зенитных установок было невозможно. Пока невозможно. Танкисты, например, все имели по две медали, а некоторые и ордена, командиры всех экипажей получили звания младших лейтенантов, механики-водители и наводчики поголовно стали сержантами и старшинами. Но заменить их было нечем.

Не произошло изменений только у зенитчиков Маринина. Сам Маринин также стал Героем и получил звание генерал-майора, но усилить его полк пока не смогли: технику, которой был вооружен полк, скопировать было невозможно. Но работа в этом направлении велась интенсивная. 597-й отдельный разведбат стал корпусным разведбатальоном. Но основная часть личного состава была переведена в общевойсковой Центр переподготовки. Разведбат пополнили за счет разведбатов дивизий Особого корпуса и вместо забранных у них десяти Т-55-х передали ему все десять БМД 743-го воздушно-десантного батальона.

Большая часть личного состава 743-го батальона была использована в качестве инструкторов межведомственного Центра по подготовке подразделений осназа под командованием полковника Старинова. Герой Советского Союза полковник Жуков стал заместителем Старинова и отвечал за переподготовку командного со-

става воздушно-десантных войск. Вместо этих отдельных батальонов в 1-й Гвардейской особой МСД сформировали новый мотострелковый полк.

Бывший командир танкового батальона Т-72 Абрамов — тоже Герой Советского Союза — стал полковником. Он и ряд его офицеров образовали курсы переподготовки командиров танковых частей. Такие же курсы были организованы и для мотострелков и артиллеристов. Все эти курсы располагались вокруг Вязьмы, образуя единый общевойсковой Центр переподготовки командного состава Красной Армии. Полигон Центра располагался под Дорогобужем.

Шла замена техники и оружия и в других корпусах.

Кроме этого, на вооружение армии передавались все первые партии нового стрелкового оружия. Месяц кипела работа на всех подходящих для разгрузки техники станциях и полустанках железнодорожного узла Вязьма. Техника, пополнение, боеприпасы поступали круглосуточно. Так же круглосуточно это все развозилось и развезжалось по частям. И тут же его начинали изучать и использовать на полигонах.

И это было всего лишь начало!

Через полтора часа Иосиф Бакратович принял участие в торжественном вручении погон молодым летчикам. Кроме него, в этом приняли участие все командиры частей из 1979 года, а также командующий ВВС СССР генерал-полковник Жигарев и командир 43-й авиадивизии генерал-майор Захаров.

Маленький плац Центра еле вместил всех желающих принять участие в этом мероприятии. После прохождения торжественным маршем, молодых офицеров пригласили на праздничный обед. Вечером перед ДК «Сokol» состоялся бал. Оганян с легкой грустью смотрел на женщин и девушек, одетых по моде конца семидесятых.

На фронте вспоминать о семье было некогда, а вот сейчас нахлынули воспоминания о тех, кто остался в том времени. Оставалось только надеяться, что родные смогут пережить его исчезновение. Да и не один он такой!

Закончился этот день посиделками в штабе Центра в узком кругу командиров частей из 1970-х и Жигарева с Захаровым.

23 сентября 1941 года.

Висбаден

Людвиг Август Теодор Бек смотрел на Висбаден с горы Нероберг. Он любил подниматься на гору, смотреть на знакомый с детства город, бродить у «Греческой капеллы», любуясь ее своеобразной, нетипичной для немецкой культуры, архитектурой. И вроде не первый раз он все это видел, но каждый раз это доставляло ему удовольствие. Причем удовольствие он получал и от того, что видел, как вырос и похорошел его родной город, и от того, что по прошествии лет стал видеть в его облике те мелочи и особенности, которые не замечал в детстве и юности. Тогда он, как и все в его возрасте, стремился быстрее вырасти и выйти в этот большой мир, который сулил столько возможностей и событий, славу и приключения. И никак иначе! Ведь все в юности думают именно так. Сорокалетних уже считают стариками, а жизнь практически бесконечной. А она, эта жизнь, пролетает со скоростью курьерского поезда. Кажется, только недавно был фаненюнкером, потом воевал на Западном фронте, потом любовь, рождение дочери и смерть жены, крах Империи, генеральские погоны, пост начальника Генерального штаба сухопутных войск, несогласие с политикой Гитлера, отставка. И вот теперь уже три года он никуда не торопится. У него появилось время рассмотреть то, что он пропустил в юности.

После почетной отставки с вручением погон генерал-полковника Людвиг Бек вернулся в город, в котором родился и вырос. Купил себе небольшой домик. Много ли нужно одинокому мужчине на склоне лет? Нанял кухарку и дворника. Это были пришлые, чужие для него люди. Единственным близким человеком в его доме был водитель. Генерал-полковника и младшего чина связывала, как это ни странно, дружба. С точки зрения прусской военной аристократии это было противоестественно. Однако ведь и его фамилия не имела приставки «фон». И как он должен был относиться к человеку, который был рядом с ним с далекого 1918 года, став в тот год водителем его персонального автомобиля, и прослужившего с ним двадцать лет?

Нельзя сказать, что эти три года прошли бессмысленно. Нет, он не сидел сложа руки, покачиваясь в кресле-качалке и глядя на проходящий остаток жизни. Он работал. Он, используя свои знания и практический опыт, писал военно-теоретические работы. Писал в стол, потому что никому эти работы были не нужны. Но не это было главным его разочарованием в конце жизни. Все эти три года его оппонент в споре о путях развития страны и ее вооруженных сил — Адольф Гитлер — доказывал, что генерал был не прав. Страна за страной на западе сдавались под всеокрушающими ударами вермахта и люфтваффе. Потом была Польша. Польская кампания не удивила его ничем. Вермахт и Войско Польское, во-первых, были противниками в разных весовых категориях, и, во-вторых, немецкое оперативное искусство превосходило польские возможности едва ли не на порядок. Что говорить о Польше, если даже Франция, страна, против которой сам отставной генерал воевал когда-то долгих четыре года, была разгромлена за полтора месяца и в том же вагоне, в котором было

подписано перемирие 1918 года, подписала акт о капитуляции. И — Людвиг Бек признавал это — все было проведено блестяще. Глубоко в душе это удручало его. Ведь среди имен победителей его имени не было. Его уделом оставалось анализировать операции и кампании, основываясь на информации, которую ему периодически доставляли оставшиеся на службе товарищи из Генерального штаба сухопутных войск.

И вот теперь Советская Россия. Приграничные сражения с большевиками показали, что наконец-то вермахт получил достойного противника. Людвиг Бек не знал всех подробностей, информация из Генштаба была скупой и всегда сильно запаздывала, газеты, заполненные патриотическим бредом, давали информации еще меньше. Однако даже из них отставной генерал черпал информацию, передвигая флажки у себя дома на крупной карте Евразии, на основе упоминания городов, за которые шли сражения. Кроме этого, пришлось воспользоваться радиопередачами из-за границы, в основном из Лондона, так как русского языка генерал не знал. Радио он слушал, когда прислуга уходила домой. Не доверял он власти, помня о ее делах в начале тридцатых.

На основе этой противоречивой и обрывчатой информации он сделал вывод, что задачи вермахта в приграничных сражениях оказались невыполненными. Войска «красных» понесли тяжелые потери — в этом не было сомнения. Однако, по информации из ГШ, далось это неожиданно большой кровью. Потери немецких войск в России не шли ни в какое сравнение с потерями на Западном фронте. За некоторые города приходилось платить кровью большей, чем за страны в Европе.

Потом англичане в течение двух недель сообщили две сенсационные новости: русскими был взят в плен командующий Третьей танковой группой генерал-пол-

ковник Герман Гот. Еще через две недели о том, что на Восточном фронте, в боях южнее Минска, погиб командующий Второй танковой группой генерал-полковник Гейнц Гудериан. Германские газеты об этом не обмолвились ни словом. Позже источники из ГШ подтвердили эту информацию.

Флажки на карте показывали, что фронт от Черного моря идет по Днепру, который вермахт, по-видимому, форсировать сил не имеет. Румыны держали в осаде русский порт Одесса, который взять тоже не могли. Кроме того, русские сохранили один плацдарм на правом берегу этой большой реки в районе Киева. В Белоруссии войска Группы армий «Центр» уткнулись в оборонительный рубеж по старой границе, и после того, как им «отбили руки», разгромив дивизии танковых групп, шансов преодолеть его почти не имели. Что удивительно — авиация русских на этом направлении наголову разбила Второй воздушный флот люфтваффе и господствовала в небе, чем значительно снижала оперативные возможности по переброске резервов и вообще маневрированию силами в своем тылу не только Группе «Центр», но и «Север». Поэтому и эта группа остановила свое наступление, не дойдя до Риги и Пскова. Факт — надежды германского Генштаба и лично Гитлера на блицкриг похоронены русскими на бескрайних просторах своей страны. Впереди война на истощение, и результат ее вполне предсказуем.

И сейчас мысли Людвиг Бека были далеки от его родного города. Последний месяц он снова перестал обращать внимание на мелочи в его любимых пейзажах. Кровь снова стала быстрее течь по его жилам. Он жаждал новостей и информации. Именно поэтому он перечитал Бисмарка, справедливо считая его мнение о русских наиболее авторитетным. И сделал для себя три выписки:

первая — «Я знаю сто способов, как выманить русского медведя из берлоги, но не знаю ни одного, как загнать его обратно»; вторая — «Никогда ничего не замышляйте против России — на любую нашу хитрость они найдут свою глупость»; третья — «Превентивная война против России — самоубийство из-за страха смерти».

В его положении оставалось только ждать, кто окажется прав: «железный канцлер» или вождь Третьего рейха. Одного было жаль: ошибка вождя должна быть оплачена жизнями немцев.

И единственный шанс уменьшить эти потери — закончить эту войну.

24 сентября 1941 года.

Аэродром «Двоевка»

Утром 24 сентября Красавина разбудил звонок по ВЧ-связи. Звонил командующий ВВС генерал-лейтенант Жигарев. Красавин шел к аппарату ВЧ и размышлял, чем вызван этот звонок. Вроде проколов не было, с задачами справляемся. Добравшись уже до телефона, ни к какому выводу о причинах звонка он так и не пришел.

— Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант!

— Утро доброе, Владимир Васильевич! Наверно, голову ломаешь насчет звонка?

— Есть такое дело, Павел Федорович.

— Ну ладно, не будем ходить рядом да около. Вчера, точнее сегодня, немцы устроили массированный ночной налет с территории Финляндии на Ленинград. Они пробовали это сделать летом, но люфтваффе мешали белые ночи, и наше ПВО справлялось. А в данный момент сложилось опасное положение. Я читал в ваших книгах, что в той истории этого не было. Видно, мы сильно Гитлеру кое-что прищемили, раз он сумел заставить Маннергейма дать разрешение на размещение и работу тяжелой

бомбардировочной авиации со своей территории. А может, и не возражал, в отместку за наши налеты на Хельсинки. Но ближе к делу. ПВО города и флота сделало все, что могло, но в городе большие разрушения. Хорошо хоть, мы воспользовались знанием и сумели провести противопожарную подготовку зданий. Верховный после моего доклада о налете ничего не сказал, но по его молчанию я понял, что он очень недоволен. А немцы, я думаю, если стянули сюда всю свою авиацию, на этом не успокоятся. Сам понимаешь, я своими средствами, без вашей помощи решительно изменить ситуацию не могу. А дальше могут последовать оргвыводы. Я, конечно, могу приказать, но делать мне этого без твоего совета не хочется. Поэтому обращаюсь к тебе — чем сможешь помочь?

— Павел Федорович, дай полчаса подумать и все взвесить.

— Добро! Через полчаса перезвоню.

Красавин обернулся к дежурному связисту.

— Быстро мне дай ЗАС с Марининым и Соколовым.

Через полчаса пришел вызов по ВЧ, и Красавин поднял трубку.

— Ну, чем сможешь приободрить, Владимир Васильевич?

— Значит, так. Я обсудил проблему с Марининым и Соколовым. Наши предложения такие.

Первое! Нужно перебросить эскадрилью перехватчиков МиГ-23 под Ленинград. Найдите там им полосу. Немцы летают ночью, поэтому МиГами-17 я помочь не смогу. Всю службу их штатную возьмете на аэродроме в Вязьме. Техников нужно им добавить из числа постоянного состава нашего Центра. Они, конечно, не специалисты по этому самолету, но в любом случае лучше подготовлены, нежели вновь присланные вами. Обзорную РЛС и батарею ЗРК «Оса» возьмете там же.